

УДК 341.1

ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ *Types of Evidence in Criminal Trials: Questions Relationships*

П. В. Козловский – адъюнкт кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

P. V. Kozlowski – Associate of the Criminal Procedure Omsk Academy of MVD of Russia

Аннотация. В статье предлагается разделить доказательства на три условные группы, а также приводится соотношение доказательств в каждой из предложенных автором групп.

In this paper, we propose to divide proof into 3 conventional groups, as well as the ratio of evidence provided in each of the groups proposed by the author.

Ключевые слова: доказательство, виды доказательств, соотношение видов доказательств.
Evidence, types of evidence, the ratio of types of evidence.

Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке в соответствии с внутренним убеждением дознавателя, следователя, прокурора и суда. Однако действующее законодательство и правоприменительная практика заставляют задуматься о том, что имеет место различное отношение к оценке доказательств в зависимости от процессуальной формы. Почему так происходит и каково соотношение различных видов доказательств?

Разобьем виды доказательств условно на три группы. Первая – это доказательства, которые формируются на основе вербальной (голосовой) информации. Вторая – доказательства, формируемые с помощью специальных знаний. Третья – вещественные доказательства, иные документы и протоколы следственных и судебных действий.

В первую группу входят показания обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и потерпевшего, заявления о явке с повинной, объяснения, полученные в стадии возбуждения уголовного дела и в рамках других производств, показания, полученные в ходе иных процедур (например, налоговые расследования), устные заявления, сделанные в ходе следственных и процессуальных действий, и др. По содержанию все вышеперечисленное – устные сообщения, облеченные в разную процессуальную форму. Показания подозреваемого, обвиняемого и показания свидетеля, потерпевшего выделены в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в качестве самостоятельных видов доказательств. Объяснения, протоколы явок с повинной, показания, полученные в рамках иных процедур, относятся к иным документам. Статус устных заявле-

ний, сделанных в ходе следственных и процессуальных действий, не вполне понятен. Например, сделано устное заявление в ходе осмотра места происшествия. Данное следственное действие не предполагает фиксации устной информации, поэтому такое заявление проблематично считать частью следственного действия. Еще сложнее разобратся со статусом устной информации, которая фиксируется в ходе проведения иных процессуальных действий: задержания, получения образцов для сравнительного исследования, наложения ареста на имущество и т. п.

Закон и правоприменительная практика по-разному подходят к оценке одной и той же информации, полученной в различных правовых режимах. Самым ярким примером является ст. 75 УПК РФ, согласно которой законно полученные показания подозреваемого и обвиняемого в отсутствие защитника признаются недопустимым доказательством при последующем неподтверждении их в ходе судебного разбирательства. В то же время формальных препятствий для использования в доказывании объяснений, протокола явки с повинной и иных документов, содержащих аналогичную информацию, в УПК РФ нет.

Несмотря на принцип свободы оценки доказательств, предпочтение отдается показаниям, полученным в рамках производства по уголовному делу. Объяснения, данные гражданами в стадии возбуждения уголовного дела, в практической деятельности как доказательства почти не воспринимаются, хотя могут содержать более полную и достоверную информацию, чем показания.

Похожим образом выглядит ситуация в области использования специальных знаний. Доказательства из данной группы могут быть представлены в виде заключения и показаний судебного эксперта, справки об исследовании в стадии возбуждения уголовного дела, заключения и показаний специалиста, заключения несудебной экспертизы или экспертизы в рамках гражданского и административного процесса. Главный вопрос заключается в необходимости производства судебной экспертизы, если в рамках другой процедуры уже были проведены аналогичные исследования. Например, дела о незаконном обороте наркотических средств возбужда-

ются, как правило, на основании результатов исследования, проведенного в стадии возбуждения уголовного дела. Затем в ходе расследования назначается судебная экспертиза наркотического вещества, которая проводится по той же методике, что и исследование, только в ином правовом режиме. Возникает вопрос: как быть, если все вещество было израсходовано в процессе исследования? На практике можно встретить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием наркотического вещества для последующего проведения экспертизы. С другой стороны, показателен пример работы Управления УФСН по Омской области по делам о незаконном содержании притонов для потребления наркотических средств. По данной категории преступлений в рамках ОРД изымаются предметы, в которых хранилось или употреблялось наркотическое средство. Провести исследование следов наркотического средства дважды невозможно, так как они неизбежно уничтожаются в ходе первого исследования. Поэтому дела данной категории направляются в суд без проведения судебной экспертизы¹. Складывается парадоксальная ситуация, когда в одном подразделении дела о незаконном обороте наркотических средств по разным статьям УК РФ при одинаковом объеме доказательств могут быть в одном случае прекращены из-за их недостаточности, а в другом – направлены в суд. Похожим образом обстоит дело, когда в рамках производства по делу об административном правонарушении проведена экспертиза. Например, судебно-медицинская экспертиза проведена по делу о ДТП, в ходе которой установлено, что здоровью пострадавшего причинен тяжкий вред. Дело подлежит передаче следователю, который, в соответствии со ст. 196 УПК РФ, обязан вновь назначить судебно-медицинскую экспертизу в рамках уголовного дела, хотя ни у кого не вызывает сомнения достоверность первого заключения эксперта.

Непросто стоит вопрос об использовании результатов несудебных экспертиз. Так, например, проведение экспертизы предусмотрено ст. 95 Налогового кодекса РФ. Порядок назначения экспертизы практически полностью повторяет УПК РФ. Требования к заключению эксперта совпадают с требованиями к заключению судеб-

¹ См.: Уголовные дела № 1-330/2010, 1-237/2010, 1-195/2010 и др. (всего 24 уголовных дела за 2008–2010 гг.). Архив Октябрьского районного суда г. Омска.

ного эксперта в части описания методики и хода проведенного исследования. Экспертиза, проводимая в соответствии с Налоговым кодексом РФ, полностью соответствует требованиям, которые предъявляются к судебной экспертизе, а по некоторым позициям даже превосходит их. Для проведения экспертизы по постановлению налогового органа эксперт привлекается на договорной основе, в то время как в органах внутренних дел эксперты находятся в подчинении органа, производящего расследование. Кроме того, требование проверяемого лица о постановке дополнительных вопросов перед экспертом обязательно для должностного лица налогового органа, в то время как обвиняемый и подозреваемый могут только ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов. Стоит ли в данном случае отдавать предпочтение процессуальной форме? Да и обоснованно ли результаты одинаковой по своей природе деятельности относить к различным видам доказательств?

Не менее остро стоит вопрос о соотношении различных видов доказательств в третьей группе. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ к вещественным доказательствам отнесены любые предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. На практике такая формулировка вызывает серьезные сложности в разграничении вещественных доказательств и иных документов. Четкие критерии, согласно которым документ может быть отнесен к первому или ко второму виду доказательств, в законе не выделены.

Но более красноречивым примером соотношения различных групп являются результаты ОРД и протоколы следственных действий. Рассмотрим такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование. Оно проводится по тем же правилам, что и обыск. Обеспечено такими же гарантиями, как и следственное действие (участие двух незаинтересованных граждан, необходимость получения судебного решения при проникновении в жилище и др). Разница заключается в том, что обследование может быть проведено независимо от наличия возбужденного уголовного дела и его результаты используются в доказывании в качестве иного документа, а не протокола следственного действия. В вышеупомянутых делах о незаконном содержании притона для потребления наркотических средств почти все сведения были собраны в ходе ОРД. Дознаватель лишь допросил ранее опрошенных лиц и дал юридическую оценку деянию.

Проблема соотношения отдельных видов доказательств имеет не только теоретическое значение. Различные подходы к оценке однородной информации, облеченной в различную процессуальную форму, порождают дублирование при ее получении (объяснения и показания, до следственные исследования и судебные экспертизы и т. п.). Это оказывает влияние на эффективность деятельности правоохранительных органов, влечет серьезные материальные затраты.

Представляется, что данная проблема требует более глубокой проработки с целью поиска оптимального решения.